

БОЛЕЕ трех десятилетий существует Евпаторийский народный театр.

За эти годы обновился «личный состав» этого коллектива. Но замечательно другое: и сейчас его ветераны, основатели театра, выступают на любительской сцене городского Дома культуры.

Такая почти фанатическая преданность Мельпомене очень высоко ценит молодой режиссер О. Пермяков. Вы представляете, от скольких соблазнов нашего века, говорил он мне, отказываются эти люди — телевизора, футбола, кино, жертвуют драгоценными часами, которые могли бы провести в кругу семьи. Значит, обретают они на упорных репетициях и спектаклях что-то подорожее, ценнее... Вдохновенная работа над образами героев из очень разных пьес помогает самостоятельным артистам как бы прожить несколько жизней вместо одной-единственной.

РАДОСТНО было видеть их неподдельное, молодое волнение, когда в середине декабря на традиционном отчетном вечере — концерте вручали им памятные подарки, зрители награждали горячими аплодисментами. В этот вечер на взыскательный суд зрителей был вынесен спектакль, над которым еще идет работа. Называется он «97», поставлен по пьесе советского драматурга Микола Кулиша. Народный театр доверительно раскрыл свою творческую лабораторию, обычно неведомую широкой публике. Предоставлялась постоянным и верным его поклонникам редкостная возможность сравнить эти пока «сырбватые» сцены будущего спектакля с окончательным, отшлифованным его вариантом.

«97» — это пьеса о становлении Советской власти на Херсонщине в двадцатых годах. Показанные отрывки при всей их еще «приблизительности» подкупают романтической приподнятостью, одухотворенностью великими идеями, за которые сражались с кулачем 97 верных защитников Советской власти и многие из них отдали за нее жизнь. Преле-

пная работа свидетельствует о глубине, серьезности подхода к ответственной и трудной теме, о стремлении показать каждый характер выпукло, когда благородство устремлений «перевешивает» смешные стороны неграмотного и грубоватого вроде бы мужика...

У самостоятельных артистов были встречи с ветеранами партии, душевные беседы, что в какой-то мере помогло яснее представить ту обстановку, ощутить аромат эпохи.

В золотой фонд народного театра Евпатории вошла пьеса Вадима Собно «Командант Берлина». Этот спектакль показан более десяти раз — и в самом городе, и в селах подшефного Саевского района. Великолепон генерал-полковник Берзарин в трактатке Николая Кононовича Крамаренко — инженера Всесоюзного научно-исследовательского института йодобромной промышленности. Нет в нем осанности, напущенной важности. Показаны простота и достоинство человека, уверенного в правоте того дела, которому он служит. Умение парировать юмором самые враждебные колкости бойки, развязной псевдовеликоветской фрау и найти совсем другие слова, интонации в обращении к членам городского магистрата.

Особый успех выпал на долю старинного водевиля Ми-

хаила Соллогуба «Беда от нежного сердца». Легкость, изящество, милое кокетство по-своему хитрых барышень, непритязательные куплеты, исполняемые именно так, как в водевиле должно, — во всем этом столько непосредственности, веселья, простеньких шуточных сентенций и... злобы упустивших миллионы мамаш, что зрители провожали дружными ап-

плодисментами чуть не каждого исполнителя поочередно. Блеснул неожиданным искрометным юмором в роли богатого откупщика Золотникова один из самых первых ветеранов театра Борис Эммануилович Кушлю.

Говорят, что водевиль этот неизменно встречает самый теплый прием во всех здравницах Евпатории, в которых выступает народный театр. Пусть живет и дальше жизне-радостный спектакль! Самостоятельные артисты планируют выступать по 6—7 раз в месяц, но меньше. «Чтобы таланты не ржавели». Хорошее намерение. И его осуществление потребует, конечно, восстановления некоторых из прежних работ.

Ведь были в репертуаре театра когда-то довольно сложные для воплощения на любительской сцене пьесы — «Без вины виноватые» и «Любовь

Яровая», «Платон Кречет» и «Васса Железнова»... Медсестра, ударник коммунистического труда Валентина Овчинникова справлялась отлично, как помнят старожилы, с ролями и Кручининой, и Яровой. Пришлось ей на время по семейным обстоятельствам уйти из коллектива, но недавно Овчинникова вернулась в театр на радость себе, друзьям и зрителям.

Трогательна верность сцене и целых семей. Таких, как Ва-

ляева с артистами-любителями... Сейчас театр обрел наконец-то профессионального режиссера, преданно любящего свое дело.

Олег Анатольевич Пермяков лишь в сентябре 1981 года прибыл в Евпаторию после окончания Московского института культуры. Безусловно, и ему пока очень трудно: первое место работы, а уже надо

Пермяков и художник Борис Уткин, тонко понимающий дух современной сценографии. А удастся ли осуществить в натуре даже самые скромные замыслы? Пьеса Микола Кулиша такова, что для ее постановки не используешь ни одну старую икону, даже мебель, с частичной «перекопачкой» ноторой из «Команданта Берлина» в водевиле еще как-то мирлись терпеливые зрители...

Театр начинается с вешалки? Даже нелепо в наши дни брать под сомнение эту аксиому. Но как быть, если у Евпаторийского народного театра нет не только гардероба для зрителей, но даже самого крохотного фойе? Оно было когда-то, украшали его портреты лучших самостоятельных актеров, фотографии эпизодов из спектаклей, создававшие столь необходимый предварительный «настрой души», воспитывавшие интерес к искусству.

Нет, вовсе не разрушено то помещение, не пострадало оно от природного стихийного бедствия. Его «проглотила» другая стихия — коммерческая. Вышедшее фойе сдали в аренду... под установку игровых автоматов. Надо же додуматься было: отнять у городского Дома культуры его фасад, парадный вход. Прибыль денежную то автоматы, видимо, дают, но кто подсчитывает моральные убытки, ой сопутствующие? Входить в зрительный зал приходится со двора, путаясь в темных закоулках.

Правда, по торжественным дням (вроде отчетного концерта) разрешается вход с улицы, мимо отключенных автоматов. Однако ж ни фойе, хотя бы временного, ни вешалки, хотя бы простейшей у театра и у Дома культуры нет. И горестно видеть, как сидят зрители в пальто, в плащах, куртках или,

снявши их, перекидывают через спинку соседнего кресла. Горестно и стыдно: да уж не перенеслись ли мы в какой-то бедный колхозный клуб тридцатых годов?

Потому что во многих сегодняшних селах, окружающих Евпаторию, сейчас Дома и Дворцы культуры гораздо комфортнее этого городского. И туда ездят выступать горожане, видят разницу.

Ну, ладно — репетировать в сараеподобном зале как-то еще можно. Но почему раз или два в год, хотя бы для отчетного концерта-вечера, для придания ему торжественности, не предоставлять самостоятельной труппе помещение городского театра имени Пушкина?

Неужели и в таком деле чисто коммерческие соображения перевешивают? Ведь в зимнее время театр занят гастролями не ежевечерно. Ежегодные апрельские фестивали «Крымская театральная весна» проходят именно в Евпатории потому, что здесь существует старейший народный театр. И гораздо правильнее, достойнее было бы для фестивальных спектаклей предоставлять уютное, народное помещение старого городского театра — хотя бы в дневное время. Ведь прибывают на торжество самостоятельного искусства гости со всего Крыма. Разве не стыдно принимать их в столь бедном, с протекающим потолком зале Дома культуры?

Могут возразить: не помещение — главное. Энтузиазм важнее. Да. И он есть у каждого участника самостоятельного театра. Но и самый горячий энтузиазм не вечен, он нуждается в поддержке, духовной и материальной. Народный театр и бескорыстно преданные ему люди заслужили лучшее к себе отношение.

Б. МАТВЕЕВ.
г. Евпатория.

В САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВАХ

ПОБЕДЫ И БЕДЫ ЕВПАТОРИЙСКОГО НАРОДНОГО ТЕАТРА

3 стр. 4 марта 1982 г.

«СОВ

ЗНАМЯ

4 MAR 1982